

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 323.1

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-41-55-66

Исламо-фундаменталистские группы и движения в Королевстве Саудовская Аравия

Сергей Ю. Серёгичев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sers80@mail.ru*

Аннотация. В работе проведен краткий анализ основных исламо-фундаменталистских групп и движений в Королевстве Саудовская Аравия, включая организации экстремистской направленности, которые активно используют в своей деятельности террористические методы борьбы. Изучены основные этапы формирования саудовских исламо-экстремистских движений. Первые контакты между властями Королевства и исламистами в лице «Братьев-мусульман» состоялись во второй половине 1930-х гг. В 1950-х гг. некоторые члены египетских «Братьев-мусульман», спасаясь от репрессий со стороны египетского лидера Гамалы Абдель Насера, получили работу и убежище на территории Саудовской Аравии. К концу 1960-х гг. в королевстве активно развивались два течения исламского фундаментализма: ас-Сахва аль-исламийя и аль-Джамаа ас-салафийя аль-мухтасиба. Первое было относительно умеренным течением, выступавшим за политические реформы под эгидой королевской власти. Оно имело множество сторонников и быстро стало основным направлением развития исламо-фундаменталистской мысли и практики. Второе течение, напротив, выбрало в 1970-х гг. путь стремительной радикализации, завершившийся трагическими событиями 1979 г. в Мекке. Война в Афганистане и размещение на территории Саудовской Аравии многочисленного многонационального контингента вооруженных сил для освобождения захваченного Ираком Кувейта стали новыми факторами радикализации членов саудовских исламо-фундаменталистских групп и движений.

Ключевые слова: исламский радикализм, Братья-мусульмане, ас-сахва аль-исламийя, Саудовская Аравия, аль-Джамаа ас-салафийя аль-мухтасиба

Для цитирования: Серёгичев С.Ю. Исламо-фундаменталистские группы и движения в Королевстве Саудовская Аравия // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 1. С. 55–66. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-41-55-66

© Серёгичев С.Ю., 2022

Islamic fundamentalist groups and movements in the Kingdom of Saudi Arabia

Sergei Yu. Seregichev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, sers80@mail.ru

Abstract. The paper provides a brief analysis of the main Islamic fundamentalist groups and movements in the Kingdom of Saudi Arabia, including extremist organizations that actively use terrorist methods of struggle for the power. The main stages of the formation of Saudi Islamic extremist movements are studied. The first contacts between the authorities of the Kingdom and the Islamists represented by the Muslim Brotherhood took place in the second half of the 1930s. In the 1950s, some members of the Egyptian Muslim Brotherhood, fleeing repression by Egyptian leader Gamal Abdel Nasser, received jobs and shelter in Saudi Arabia. By the end of the 1960s, two trends of Islamic fundamentalism were actively developing in the Kingdom: al-Sahva al-Islamiyya and al-Jamaa al-Salafiyya al-Muhtasiba. The first was a relatively moderate current, advocating for political reform under the auspices of royal authority. It had many supporters and quickly became the mainstream of Islamic fundamentalist thought and practice. The second movement, on the contrary, chose the path of rapid radicalization in the 1970s, culminating in the tragic events of 1979 in Mecca. The war in Afghanistan and the deployment of a large multinational force in Saudi Arabia to liberate Kuwait have become the new factors in the radicalization of the members of Saudi Islamic fundamentalist groups and movements.

Keywords: Islamic radicalism, Muslim Brotherhood, As-Sahwa Al-Islamiyya, Saudi Arabia, al-Jamaa al-Salafiyya al-Muhtasiba

For citation: Seregichev, S.Yu. (2022), "Islamic fundamentalist groups and movements in the Kingdom of Saudi Arabia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 55-66, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-41-55-66

Исламский радикализм и его течения являются крайне деликатной темой как во внешней, так особенно во внутренней политике Королевства Саудовская Аравия (КСА). Такое положение вещей сохраняется десятилетиями, уходя своими корнями в ранний период истории самого КСА. Одним из последствий данного подхода официального Эр-Рияда к этой проблеме является недостаточная изученность вопроса деятельности в КСА радикальных исламских групп и организаций в современной отечественной арабистике. В настоящее время, как отмечает Г.Г. Косач, для обозначения в медийном пространстве Саудовской Аравии исламских радикальных (в том числе и вооруженных) групп и движений местными

СМИ активно используется термин «заблудшая секта» (*аль-фия ад-далля*) [Косач 2007, с. 56]. Это намеренно делается властями с целью лишить исламских радикалов всякой легитимности в глазах основной массы верующих, представив их маргинальными изгоями, не имеющими ничего общего с единым сообществом мусульман-уммой.

История деятельности исламских радикалов в КСА насчитывает многие десятилетия. Неофициальные контакты между руководством КСА и «Братьями-мусульманами» начались еще в 1936 г., когда Хасан аль-Банна отправился в Саудовскую Аравию, чтобы создать там местное отделение своей организации. Король Абдул Азиз не разрешил «Братьям-мусульманам» в открытую вербовать своих сторонников, но и не запретил подобную практику вообще. Также монарх оказал финансовую поддержку организации аль-Банна [Alterman 2015, p. 150].

Новый этап отношений между КСА и исламистами пришелся на первую половину 1950-х гг. В 1954 г. после начала в Египте полномасштабной компании репрессий против членов «Братьев-мусульман» Саудовская Аравия предоставила свое гражданство некоторым «братьям». Это было связано не только и не столько с идеями общемусульманской солидарности, сколько с нуждой молодого саудовского государства в более или менее квалифицированных кадрах для создания современных систем образования и финансов в условиях все возрастающих нефтяных доходов. Кроме этого, Эр-Рияд, предоставляя убежище и работу для членов «Братьев-мусульман», руководствовался и тем соображением, что популярный на арабской улице левый светский национализм Насера несет безусловную угрозу КСА, а потому и действовал в духе известной максимы «Враг моего врага – мой друг», консолидируя антинасеровские группы и движения в регионе [Alterman 2015, p. 151].

По мнению Томаса Хеггхаммера и Стефана Лакруа, в 1950–1960 гг. в королевстве зародились два разных типа исламистских движений: *ас-Сахва аль-исламийя* («Исламское пробуждение») и движение *аль-Джамаа ас-салафийя аль-мухтасиба* (Ревизионистская салафитская группа) [Hegghammer, Lacroix 2007, p. 105].

Первое из них, *ас-Сахва аль-исламийя*, было основным магистральным направлением развития исламизма в стране. «Питательной средой» для этого движения стали «молодые» саудовские университеты, наполненные членами «Братьев-мусульман», бежавшими от репрессий в своих странах. Эти люди быстро освоились на новой родине и образовали «хребет» систем образования и масс-медиа. Во многом благодаря активности «братьев» *ас-Сахва аль-исламийя* быстро завоевала саудовскую университетскую

среду, подготовив почву для создания в КСА в 1990-х гг. движения исламского реформизма. В идеологическом плане ас-Сахва аль-исламиий представляет собой своеобразную смесь традиционного ваххабизма (когда речь идет о социальных вопросах) и более современного подхода «Братьев-мусульман» (особенно в политической сфере: приверженцы движения стремятся реформировать политику государства, не ставя при этом под сомнение его легитимность) [Hegghammer, Lacroix 2007, p. 105].

Второе движение – Джамаа ас-салафийя аль-мухтасиба – возникло в 1960-х гг. Оно образовалось в Медине (хотя его активисты были родом из северо-западных районов Неджда) на базе группы молодых сотрудников Лиги поощрения добродетели и осуждения греха [Косач 2017, с. 643]. Его лидером был Джухейман бин Мухаммад бин Саеф аль-Утейби (ветеран Национальной гвардии, бывший студент Исламского университета Медины) [Commins 2006, p. 164]. Томас Хеггхаммер и Стефан Лакруа составили обобщенный социально-экономический портрет членов аль-Джамаа ас-Салафийя аль-Мухтасиба:

- большинство членов группы были молодыми и холостыми мужчинами;
- возраст участников колебался от 14–15 до 40 лет, но больше всего было 25-летних мужчин;
- многие члены движения были сельскими бедняками, не сумевшими адаптироваться к реалиям городской жизни;
- часть членов аль-Джамаа ас-салафийя аль-мухтасиба были иностранцами;
- активисты движения отказывались по идеологическим причинам занимать должности в государственном аппарате (даже самые незначительные), что часто способствовало их еще большей маргинализации [Hegghammer, Lacroix 2007, p. 107–108].

По мнению Д. аль-Утейби, не-курайшитское происхождение правящей династии Аль Саудов (т. е. они не являются прямыми потомками выходцев из племени пророка Мухаммеда) лишало их права на исламское лидерство¹. В число других политических требований Д. Аль-Утейби входили:

- построение в Саудовской Аравии режима, основанного исключительно на исламе, его культуре и ценностях;
- отказ от ценностей «продажного» Запада, разрыв дипотношений с западными государствами;

¹ *Аль-Утейби Д.* Джухайман валь-Хакмиий. 2015. 20 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamist-movements.com/25726> (дата обращения 27 февраля 2021).

- свержение монаршего дома Аль Сауд, виновного в разграблении страны иностранцами;
- прекращение экспорта нефти в США [Kéhicichian 1990, p. 12].

Кульминация в деятельности аль-Джамаа ас-Салафийя аль-Мухтасиба наступила 20 ноября 1979 г., когда группа из примерно 300 человек во главе с Д. аль-Утейби взяла штурмом Главную мечеть в Мекке [Hegghammer, Lacroix 2007, p. 112]. Только 4 декабря 1979 г. власти Саудовской Аравии восстановили контроль над своей главной святыней с помощью трех офицеров французского спецподразделения GIGN во главе с капитаном Полом Баррилем. Повстанцы, которых удалось захватить в плен, предстали перед судом и были в максимально ускоренном порядке осуждены и приговорены. 9 января 1980 г. были казнены шестьдесят три человека [Hegghammer, Lacroix 2007, p. 113].

В конце 1980-х гг. Саудовскую Аравию захлестнула новая волна исламизма, подпитываемая недавно урбанизированными бедуинами, стремительно теряющими свой социальный статус вследствие ухудшения их материального положения ввиду резкого сокращения нефтяных доходов [Dekmejian 1994, p. 629–630]. Первая война в Заливе наглядно продемонстрировала недостаточность военного потенциала саудовского государства (монарший дом Аль Сауд в 1960–1970-е гг. намеренно не развивал вооруженные силы КСА, опасаясь угрозы военного переворота по примеру Сирии или Ирака и всецело полагаясь на американские гарантии безопасности), вынужденного для своей защиты и освобождения оккупированного иракцами Кувейта пригласить на священную землю ислама экспедиционный корпус многонациональных вооруженных сил под руководством США [Мелкумян 2008]².

Несмотря на то что размещение иностранных войск было одобрено лояльными королевской власти улемами, оппозиция все равно восприняла появление сил антииракской коалиции на территории Саудовской Аравии как посягательство на священные устои Королевства. В мае 1991 г. группа из 453 улемов, судей и университетских профессоров³ пошла на невиданный ранее шаг, обратившись с открытым письмом к королю Фахду. В нем содержались требования провести в стране целый ряд весьма радикальных реформ:

---

² Кузнецов А.А. Саудовская Аравия: внутренние и внешние проблемы [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2018. 9 марта. URL: <http://www.iimes.ru/?p=42405> (дата обращения 22 февраля 2021).

³ Okruhlik G. Networks of Dissent: Islamism and Reform in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Social Science Research Council. 2001. November 1. URL: <https://items.ssrc.org/after-september-11/networks-of-dissent-islamism-and-reform-in-saudi-arabia/> (дата обращения 8 февраля 2021).

- 1) создание независимого консультативного совета, наделенного властью в области внутренней и внешней политики страны;
- 2) отмена всех политических, административных и экономических законов и правил, которые противоречат шариату;
- 3) требование от всех государственных чиновников при исполнении ими своих должностных обязанностей безупречного поведения, искренности и честности;
- 4) подлинная реализация принципа равенства всех членов общества перед законом и судом;
- 5) осуществление надзора за всеми госслужащими с целью очищения государственного аппарата от коррумпированных лиц;
- 6) установление механизма справедливого распределения национального богатства среди всех социальных классов саудовского общества;
- 7) создание сильной армии, оснащенной современным оружием, развитие отечественной оборонной промышленности;
- 8) введение проверки материалов СМИ на соответствие нормам шариата;
- 9) осуществление внешней политики в интересах уммы;
- 10) выделение необходимых финансово-материальных средств на развитие религиозных институтов страны и распространение исламской религии;
- 11) создание единой независимой системы судов. Введение подлинной ответственности всех граждан перед судом;
- 12) обеспечение защиты прав человека [Dekmejian 1994, pp. 630–631].

Реакция королевского правительства на требования исламистов сочетала в себе нерешительность, стремление к умиротворению, постепенные реформы и некоторые угрозы. Пытаясь успокоить фундаменталистов, король Фахд издал закон, запретивший женщинам самостоятельно управлять автомобилем. Более того, налоги и сборы с населения были снижены, чтобы сократить градус социальной напряженности. В то же время добровольные помощники саудовской религиозной полиции – «мутава» – оставались по большей части неподконтрольны официальным властям и продолжали сжигать «светские» видеомагазины или закрывать их посредством выкупа лицензии [Dekmejian 1994, p. 632].

С другой стороны, правительство заняло более жесткую позицию в медиапространстве. В сентябре 1991 г. шейх Абд аль-Азиз бин Баз раскритиковал исламистов и их «кампанию слухов» [Dekmejian 1994, p. 633]. В столь сложной обстановке король Фахд в течение 1992 г. решил на проведение давно провозглашенных властями реформ. В марте 1992 г. был обнародован «Основной за-

кон управления королевства» (*ан-Низам аль-Асаси Лиль-Хукм*). Статья № 37 Основного закона провозгласила неприкосновенность жилища, куда нельзя было войти кроме как с согласия владельца или с использованием законных средств (например, судебного ордера)⁴. Эта норма стала надежной защитой от самоуправства «мутавва».

Тем временем исламистская кампания продолжала набирать обороты. В сентябре 1992 г. исламисты разослали по саудовским СМИ «Меморандум добрых советов» («мудхакират аль-насиха»), адресованный Шейху Ибн Базу и содержащий набор еще более радикальных требований:

1) снятие всех юридических ограничений на деятельность исламских священнослужителей, ученых и учителей;

2) предоставление улама права контроля и участия в работе всех правительственных учреждений, министерств и посольств для обеспечения приверженности этих учреждений исламу;

3) создание высшего шариатского суда для проверки законов, договоров и нормативных актов на наличие положений, противоречащих исламу, которые подлежали удалению;

4) пересмотр учебных программ саудовских университетов и институтов, увеличение учебного времени для изучения фикха, введение запрета на преподавание западного права;

5) ограничение полномочий полиции, предоставление адвокатов для защиты прав обвиняемых, введение запретов на пытки и цензуру;

6) введение новой процедуры назначения министров и высокопоставленных государственных чиновников, освобожденной от коррупции;

7) проведение административной реформы путем назначения высококвалифицированных должностных лиц, введение для них реальной уголовной ответственности за хищения госсобственности и коррупцию;

8) введение цензуры для всех иностранных СМИ, работающих на территории королевства;

9) установление общественного контроля за государственными расходами;

10) выделение финансовой помощи только нуждающимся мусульманским странам, отказ в помощи «неверным» режимам Алжира, Египта, Ирака, Иордании, Марокко, России, Сирии и Туниса;

---

⁴ Ан-Низам аль-Асаси лиль-Хукм («Основной закон управления королевства»). 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/16b97fcb-4833-4f66-8531-a9a700f161b6/1> (дата обращения 21 февраля 2021).

11) создание сильной армии из полумиллиона солдат, движимой духом джихада для защиты Саудовской Аравии [Dekmejian 1994, p. 633–634].

Исламистская идеологическая атака застала саудовские власти врасплох. Монархия была уязвима именно потому, что некоторые из исламистских требований отражали жалобы широких масс рядовых саудовцев на очевидные недостатки социально-политической жизни королевства. Тем не менее, прикрываясь мечтой о социальной справедливости и равенстве, исламисты хотели создать пуританскую утопию под своим собственным диктаторским руководством [Dekmejian 1994, p. 638]. Власти Королевства были вынуждены среагировать на подобный демарш исламистской оппозиции: в августе 1993 г. в соответствии с «Основным законом управления королевства» был сформирован первый состав *Маджлис аш-Шура* (Консультативного совета) из 60 членов во главе с шейхом Мухаммедом Ибн Джубаром [Dekmejian 1998, p. 206].

Однако этих мер было явно недостаточно, чтобы гарантированно остановить радикальных исламистов, почувствовавших в начале 1990-х гг. слабость королевского режима. Многие саудовские исламские радикалы уже преобрили к этому времени опыт военных действий: по разным данным в 1980-х гг. от 12 до 45 тыс. саудовцев побывали в Афганистане в качестве добровольцев-моджахедов, возможно, 5000 из них приняли непосредственное участие в боевых действиях [Куделев 2008, с. 292; Okruhlik 2001; Doghere 2008, p. 4]. Более того, уход советских войск из этой страны они записывали исключительно на свой счет. Вот почему их очень сильно задел отказ правительства КСА направить их на войну с иракской армией, равно как и приглашение вооруженных сил международной коалиции под началом США [Al-Rasheed 2007, p. 113].

Ответом исламских радикалов на подобные шаги Эр-Рияда стала серия террористических атак во второй половине 1990-х гг. на силы безопасности и иностранцев:

- 1 ноября 1995 г. – подрыв заминированной легковой машины около здания Национальной гвардии КСА в Эр-Рияде. Погибло пять граждан США и два гражданина Индии, ранено 60 человек;
- 25 июня 1996 г. – подрыв заминированной грузовой машины около здания жилого комплекса в Кобаре. Погибло 19 военнослужащих ВВС США и один местный житель, 498 человек различных национальностей были ранены⁵.

---

⁵ History of Saudi attacks [Электронный ресурс] // Telegraph. 2004. December 6. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/1478358/History-of-Saudi-attacks.html> (дата обращения 28 марта 2020).

Эти кровавые акции саудовских исламистов стали в некотором роде «зарей» новой эпохи террора, которая берет свое начало с терактов 2003 г. в Эр-Рияде⁶ и продолжается до сегодняшнего дня. Первая волна этого террористического «цунами» пришла на 2003–2007 гг., когда в результате деятельности террористической организации «Аль-Каида Аравийского полуострова» (АКАП) погибло по меньшей мере 300 человек [Hegghammer 2008, p. 701].

Вторая волна саудовского терроризма пришла в 2014 г., когда ИГИЛ (Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими) развязало партизанскую войну на территории КСА.

По мнению Томаса Хеггхаммера, в Саудовской Аравии отмечено очень мало актов вооруженного насилия, направленного непосредственно против правительства и его структур (в том числе и отвечающих за государственную безопасность Королевства), в сочетании с куда более большим количеством нападений на немусульман, в первую очередь на граждан западных стран. Отсутствие в КСА того, что Хеггхаммер определяет как «революционное насилие», по его мнению, обусловлено двумя основными факторами:

- во-первых, низким уровнем социально-экономических трудностей и отсутствием со стороны правительства мощной централизованной и долговременной политики репрессий в отношении местной оппозиции;
- во-вторых, особыми структурными характеристиками саудовского государства и общества: харизматическая легитимность режима, экономическая помощь со стороны государства, племенной фактор (племена играют стабилизирующую роль в политической сфере, поскольку племенная идентичность стоит выше групповой и тем самым предотвращает формирование классовой идентичности. Еще более значимыми для политической стабильности являются семейные структуры: расширенная семья играет очень важную роль в ограничении политической активности в Королевстве, семейные структуры увеличивают вероятность наступления негативных социальных последствий – в форме семейного бесчестия и, возможно, разрыва семейных связей – вслед-

---

⁶ Bombings and arrests in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // CNN. 2003. November 9. URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/meast/11/08/saudi.chronology.reut/> (дата обращения 21 февраля 2021).

ствие индивидуальной революционной активности) и религиозный характер государства, которые, действуя в комплексе, крайне ограничивают возможности оппозиции по проведению массовой мобилизации в ряды исламистских радикалов [Hegghammer 2009, p. 410, 415].

Как считает известный саудовский публицист и журналист Аз-Заиди «терроризм не может быть сведен к отсутствию политических свобод, западной гегемонии или израильской оккупации», – это не «факторы, “создающие” терроризм, а факторы, “стимулирующие” террористическую мобилизацию». Эффективное противодействие террору, пишет он, невозможно «без ликвидации порождающего его климата культуры и социальной жизни», вырастающего из «замкнутой для мира риторики отрицания “другого”». Пока этот «климат» не изменится, страна «будет обречена на “сосуществование” с терроризмом, как человечество сосуществует с парниковым эффектом, раком, наводнениями и лесными пожарами»⁷.

Таким образом, можно констатировать тот очевидный факт, что, несмотря на все усилия саудовских властей, проблема исламского экстремизма, зародившаяся в 1960-х гг., никуда не делась. Более того, она стала неотъемлемой частью саудовского общественно-политического ландшафта и, судя по информации СМИ, может иметь тенденцию к росту⁸. В борьбе с исламистским «цунами» власти Саудовской Аравии опираются на весьма эффективный аппарат сил безопасности, религиозные традиции и моральные устои саудовского общества, что помогает им в целом держать ситуацию под контролем. В то же время это самое общество и его идеологические установки толкают часть молодых саудовцев на кровавый путь экстремизма. Обостряет проблему и позиция официального Эр-Рияда в отношении джихадистов в других арабских странах (например, в Сирии), которые считаются борцами за свободу своих народов от местных тиранических режимов, а вовсе не террористами. Отдельные представители саудовской молодежи берут с этих джихадистов пример и пытаются действовать по их образу и подобию на территории КСА.

---

⁷ Цит. по: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: Внутренние истоки терроризма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Вып. 17. № 4. С. 651.

⁸ Saudi Arabia's New Jihadists: Poorly Trained but Hard to Stop [Электронный ресурс] // Reuters. 2016. July 13. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/saudi-arabias-new-jihadists-poorly-trained-but-hard-to-stop-1430927> (дата обращения 16 февраля 2021).

Литература

- Косач 2007 – *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006). М.: Ин-т Ближнего Востока, 2007. 359 с.
- Косач 2017 – *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: Внутренние истоки терроризма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Вып. 17. № 4. С. 639–654.
- Куделев 2008 – *Куделев В.В.* «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2008. 459 с.
- Мелкумян 2008 – *Мелкумян Е.С.* Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2008. 284 с.
- Alterman 2015 – *Religious Radicalism after the Arab Uprising* / Ed. by J.B. Alterman. London: Center for Strategic and International Studies, 2015. 208 p.
- Al-Rasheed 2007 – *Al-Rasheed M.* Contesting the Saudi State: Islamic Voices from a New Generation. Cambridge, 2007. 308 p.
- Dekmejian 1994 – *Dekmejian R.H.* The rise of political islamism in Saudi Arabia // Middle East Journal. 1994. Autumn. Vol. 48. No. 4. P. 627–643.
- Dekmejian 1998 – *Dekmejian R. Hrair.* Saudi Arabia's Consultative Council // Middle East Journal. 1998. Spring. Vol. 52. No. 2. P. 204–218.
- Doghere 2008 – *Doghere F.A.* The long war against terrorism in Saudi Arabia. Master of Military Studies Thesis. Quantico: United States Marine Corps Command and Staff College Marine Corps University, 2008.
- Commins 2006 – *Commins D.* The Wahhabi Mission and Saudi Arabia. London: I.B. Tauris & Co Ltd., 2006. 292 p.
- Hegghammer 2008 – *Hegghammer T.* Islamist violence and regime stability in Saudi Arabia // International Affairs. 2008. July. Vol. 84. № 4. P. 701–715.
- Hegghammer 2009 – *Hegghammer T.* Jihad, Yes, But Not Revolution: Explaining the Ex-traversion of Islamist Violence in Saudi Arabia // British Journal of Middle Eastern Studies. 2009. December. Vol. 36. No. 3, Gulf Security: Legacies of the Past, Prospects for the Future. P. 395–416.
- Hegghammer, Lacroix 2007 – *Hegghammer T., Lacroix S.* Rejectionist Islamism in Saudi Arabia: The story of Juhayman Al-'utaybi Revisited // International Journal of Middle East Studies. 2007. February. Vol. 39. No. 1. P. 103–122.
- Kéchichian 1990 – *Kéchichian J.A.* Islamic revivalism and change in Saudi Arabia: Juhayman Al-Utaybi's 'Letters' to the Saudi people // The Muslim World. 1990. January. Vol. 80. № 1. P. 1–16.
- Okruhlik (2001) – *Okruhlik G.* Networks of Dissent: Islamism and Reform in Saudi Arabia 2001. November 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://items.ssrc.org/after-september-11/networks-of-dissent-islamism-and-reform-in-saudi-arabia/> (дата обращения 08 февраля 2021).

References

- Alterman, J.B. (ed.) (2015), *Religious Radicalism after the Arab Uprisings*, Center for Strategic and International Studies, London, UK.
- Al-Rasheed, M. (2007), *Contesting the Saudi state: Islamic voices from a new generation*, Cambridge, UK.
- Commins, D. (2006), *The Wahhabi Mission and Saudi Arabia*, I.B. Tauris & Co Ltd., London, UK.

- Dekmejian, R.H. (1994), "The rise of political islamism in Saudi Arabia", *Middle East Journal*, vol. 48, no. 4, pp. 627–643.
- Dekmejian, R.H. (1998), "Saudi Arabia's Consultative Council", *Middle East Journal*, vol. 52, no. 2, pp. 204–218.
- Doghere, F.A. (2008), *The long war against terrorism in Saudi Arabia*, Master of Military Studies Thesis, United States Marine Corps Command and Staff College Marine Corps University, Quantico, USA.
- Hegghammer, T. (2008), "Islamist violence and regime stability in Saudi Arabia", *International Affairs*, vol. 84, no. 4, pp. 701–715.
- Hegghammer, T. (2009), "Jihad, Yes, But Not Revolution: Explaining the Extraversion of Islamist Violence in Saudi Arabia", *British Journal of Middle Eastern Studies*, vol. 36, no. 3, Gulf Security: Legacies of the Past, Prospects for the Future, pp. 395–416.
- Hegghammer T., Lacroix (2007), "Rejectionist Islamism in Saudi Arabia: The story of Juhayman Al-'utaybi Revisited", *International Journal of Middle East Studies*, vol. 39, no. 1, pp. 103–122.
- Kéchichian, J.A. (1990), "Islamic revivalism and change in Saudi Arabia: Juhayman Al-Utaybi's 'Letters' to the Saudi people", *The Muslim World*, vol. 80, no. 1, pp. 1–16.
- Kosach, G.G. (2007), *Saudovskaya Araviya: vnutripoliticheskie protsessy "etapa reform" (konets 1990–2006)* [Saudi Arabia: Internal political processes of "reform's period" (the end of 1990–2006)], Institut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Kosach, G.G. (2017), "Saudi Arabia: Interior Origins of Terrorism", *Vestnik RUDN. International Relations Series*, no. 17, pp. 639–654.
- Kudelev, V.V. (2008), "Al'-Kaida": *struktury, soyuzniki i pokroviteli* [Al-Qaeda: structures, allies and patrons], Insitut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Melkumyan, E.S. (2008), *Region Zaliva: konflikty, kompromissy, sotrudnichestvo* [Gulf Region: Conflicts, Compromises, Cooperation], Insitut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Okruhlik, G. (2001), "Networks of Dissent: Islamism and Reform in Saudi Arabia" November 1, 2001, available at: <https://items.ssrc.org/after-september-11/networks-of-dissent-islamism-and-reform-in-saudi-arabia/> (Accessed 08 February 2021).

Информация об авторе

Сергей Ю. Серёгичев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sers80@mail.ru

Information about the author

Sergei Yu. Seregichev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sers80@mail.ru